

**Фамилии дворян Устюженского уезда в XVII веке
(на материале писцовой книги станов и волостей
Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.)**

В течение продолжительного периода Устюженский край является объектом внимания разных специалистов. С середины XIX века регион начинает интересовать историков и археологов. На территории уезда проводятся раскопки древних могильников и курганов [2, 18], появляются специальные работы по истории Устюжны Железопольской и ее округа [8, 5–8]. В XX веке история края, отразившаяся в языке, попадает в сферу изучения лингвистов.

Настоящая статья посвящена исследованию фамилий устюженских дворян, зафиксированных в писцовой книге станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг. (ПК Уст.). Антропонимические материалы названного источника прежде не были введены в научный оборот.

Задача данной статьи – представить семантический анализ фамилий устюженских дворян.

Известно, что официальная формула именования, состоящая из трех компонентов (имени, фамилии и отчества), сложилась в недрах делопроизводства, при составлении разного рода деловых документов (писцовых, переписных, дзорных книг и т. п.). Процесс ее становления был довольно длительным и имел свои особенности у разных социальных групп. Основное различие состояло во времени возникновения фамилии как антропонимической категории. А.В.Суперанская считает, что самые ранние фамилии XIV–XVI вв. — княжеские и боярские, XV–XVI вв. — дворянские, XVII–XIX вв. — купеческие, XVIII–XX вв. — крестьянские [10, 10–20]. В.А. Никонов полагал, что даже для привилегированных слоев населения становление фамилии завершилось только к началу XVIII века [6, 91]. С.И. Зинин придерживался тех же соображений и считал, что в XVII–XVIII вв. основная масса крестьян и бедных горожан была бесфамильной [4, 15].

Писцовая книга Устюжны 1628–1630 гг. представляет собой материалы переписи тяглого населения уезда в начале XVII века и содержит точные сведения обо всех жителях уезда в обозначенный период времени. Детальный анализ 1771 именованная крестьян и бобылей показал, что 91% антропонимов состоит из двух компонентов. Только лишь 9% имеют в своем составе третий член, по преимуществу являющийся либо фамильным прозвищем или прозванием, либо вторым личным именем (календарным или некалендарным), ср.: Митка Кирилов сын *Кулеш* (ПК Уст., л. 382), Васка Павлов сын *Сухорук* (л. 382); Игнашко Богданов *Скобелев* (л. 446 об.), Гаврилко Кузмин сын *Кудашев*; (л. 210), Васка Амосов сын *Карпунька* (л. 409 об.), Невка Алферьев прозвище *Сенка* (л. 118 об.); Ивашко Алесеев сын прозвище *Шига* (л. 180 об.), Ывашко Дмитриев прозвище *Лом* (л. 445) и др. Полученные сведения позволяют утверждать, что на момент переписи основная масса крестьян была бесфамильной и именовалась по имени и отчеству (полуотчеству).

Дворянское население уезда XVII века было немногочисленным, по подсчетам И.В. Пугача, в его составе 111 представителей [9, 74]. Все они имели фамилии, закрепившиеся за членами их рода. П.А. Колесников отмечал, что формирование дворянского населения в уезде началось в XVI – XVII вв. Большое пополнение в XVI веке шло за счет дворян Новгородской земли. После ликвидации Новгородской боярской республики некоторые дворяне из нее были «испомещены» в центральных уездах, в том числе и в Устюжно-Железопольском [5, 46].

В 1628–1630 гг. в уезде насчитывается 67 фамильных дворянских семей, являвшихся землевладельцами. По данным ПК Уст. более 30 из них были выходцами из Новгородских пятин, часть дворян владела поместьями в первом поколении. Так, например, из Бежецкой пятины прибыли Еремеевы, Ефимьевы, Долгоруковы, Колюбакины, Лупандины, Масленицкие, Приклонские, Путиловы, Старковы, Ушаковы; из Водской пятины – Елагины, Линевы, Мещерские, Оболняниковы, Ребровы, Савины; из Обонежской пятины – Борановы,

Горихвостовы, Корсаковы, Мордвиновы, Култашевы, Ханьковы; из Деревской пятины – Бараковы, Мусины, Неплюевы, Обутковы, Румянцевы, Терпигоревы и др.

П. Н. Петров к новгородским родам причисляет Арцыбашевых, Блудовых, Богдановых, Бутурлиных, Быковых, Власевых, Дубровских, Елагиных, Есиповых, Ероховых, Еремеевых, Замыцких, Зыбиных, Извольских, Лодыгиных, Наумовых, Неплюевых, Перских, Трусковых, Чепчуговых, Шепелевых, Яковлевых и др. Все вышеназванные фамилии дворян содержатся в ПК Уст. 1628–1630 г. [7, 14].

Поместья в уезде имели и выходцы из других городов: новоторжец (Новый Торжок) В.Г. Рыкунов, вязьметин С.К. Соломеин, литвин П.Ю.Деяновский, иноземец С.Л. Букмистров. Иноземцы П. Хурин и П. Зверев обладали землями в одном из станов Устюженского уезда и утратили их по каким-то причинам к 1624 году.

Среди устюженских помещиков в ПК Уст. можно отметить представителей столичного дворянства: стольников Р.Я. и П.И. Лодыгиных, А.И. Годунова, стряпчего О.С. Чепчегова, стремяного конюха М.С. Ренева, жильцов И.А. Отрепьева, Ф.А. Новокщенова, Б.П.Ушакова, И.Я. Дубровского и «царицина чину детей боярских» Н.В. Блудова и В.Б. Снисарева. До 1621 года имел поместье думный дьяк Петр Третьяков.

Кроме чиновничьего дворянства в ПК Уст. отмечены два рода дворян титулованных: князь Григорий Матвеев сын Мещерский (л. 348 об.) и княгиня Ненила Григорьевская жена Мышецкая с сыном князем Богданом (л. 293). По словам П. Н. Петрова, род князей Мышецких (скорее всего, одна из ветвей князей смоленских) никогда не занимал видного положения в московском обществе, был захудалым, малоизвестным при рассеянии по отдаленным местам [7, 286].

Остальная часть помещиков по своему происхождению может быть отнесена к местному уездному дворянству. Это, прежде всего, семейства Батюшковых, Бирилевых, Досадиных, Ломакиных, Перских, Самойловых, насчитывающих до 10 взрослых представителей в одной семье.

Кроме 67 дворянских родов, являвшихся владельцами поместий в уезде в 20-х годах XVII века, в ПК Уст. содержатся сведения о прежних землевладельцах. В общей сложности нами были проанализированы 105 фамилий.

Обратимся к анализу происхождения и семантики фамилий дворян. Большая часть из них восходит к отчествам, образованным от календарных и некалендарных личных имен. Рассмотрим их.

Всего четырнадцать именовании относятся к фамилиям, восходящим к полным календарным л.и. или их модификатам, среди них: *Елагин* < *Елага* < *Ел(изар)* – из др.-евр. 'Бог помог', 'Божья помощь' [СРЛИ;163–164], *Еремеев* < *Еремей* – из др.-евр. 'Яхве (Бог) возвысил', 'бросать, метать' + 'Яхве', 'возвышенный Богом', 'вестник, посланец олимпийских богов' [СРЛИ;167–168], *Матюков* < *Матюк* < *Мат(вей)* – из др.-евр. 'дар Яхве Бога' [СРЛИ;237–239], *Уваров* < *Увар* – из лат. Варус – фамильное имя в роде Квинтилиев, возможно, из варус 'кривоногий' [СРЛИ*;315], а также *Ерохов*, *Есипов*, *Ефимьев*, *Захарин*, *Мартьянов*, *Мусин*, *Наумов*, *Савин*, *Самойлов*, *Яковлев*.

Фамилия дворян *Мусиных-Пушкиных*, отмеченная в ПК Уст., имеет «двойное» происхождение. Первая часть фамилии восходит к л.и. *Муса*, разговорному варианту календарного л.и. *Моисей* [СРЛИ*;250], а вторая возникла из прозвища *Пушка*, восходящего к апеллятиву *пушка: *В уезде поместье принадлежит вдове Орине Семеновой жене Мусина-Пушкина с дочерью Анницею* (ПК Уст., л. 276). Вероятнее всего, ее муж был представителем столичного дворянства.

Более древними личными именами были имена композита. По словам Ю.И. Чайкиной, среди антропонимов, даваемых в Великом Новгороде при рождении ребенка в XI–XIII вв., сложные имена занимали значительное место. После XIII века они постепенно выходят из употребления. В общей картине личных имен устюжан XVII века количество композита незначительно. В ПК Уст. зафиксированы пять случаев: три дворянских (*Путило* – л. 48 об., *Володимир* – л. 379, *Борислав* – л. 86 об.) и два крестьянских имени (*Володимерко* – л.

429, Добрыню – л. 232 об.). Фамилии, восходящие к древнерусским именам, также представлены редкими случаями. Это такие антропонимы, как *Путилов* < *Путило* < др.-рус. *Путислав* либо *Путимир* [СРЛИ*; 278] и *Рад(т)ков* < *Радко* (*Ратко*) < др.-рус. *Радогость*, *Радомысл*, *Радонег*, *Радослав* или *Ратибор*, *Ратимир*, *Ратислав* [СРЛИ*; 279–280], [12, 120].

К другой основной группе относятся фамилии дворян, возникшие из отчеств, образованных от некалендарных личных имен. Рассмотрим деление данных именовании по семантике производящих основ.

Следует выделить группу фамилий, производящая основа которых отражает внутрисемейные отношения. Эти фамилии восходят к некалендарным л.и., имевшим широкое распространение, к ним относятся: *Богданов* < *Богдан* < **богдан*: 1) *богдан* – ‘название детей обоого пола до крещения’; 2) *богданенок* – ‘ребенок, родившийся вне брака’ [СРНГ:III; 47], *Третьяков* < *Третьяк*, некаленд. л.и.– ‘ребенок, родившийся третьим по счету’ [ВФ; 102], *Ушаков* < *Ушак*, др. рус. *ушан* – ‘ушастый человек’ [СРЛИ; 316].

Фамилии, восходящие к прозвищным именам, достаточно разнообразны, в составе их несколько групп антропонимов, характеризующих человека с разных сторон.

1. К их числу относятся именовании, указывающие на особенности внешнего вида человека, например:

а) физические недостатки: *Култашев* < *Култаш* < **култаш*, ср. *култыш*, *культя* – ‘рука или нога без пальцев’ [Д:II; 216]; *Лупандин* < *Лупанда* < **лупанда*: 1) ‘лупоглазый человек’ Влад., 2) ‘толстая, неповоротливая и ленивая женщина, девушка’ [СРНГ:XVII; 198]; *Моховиков* < *Моховик* < **моховик*, ср. в говорах *моховик* – ‘о человеке, обросшем волосами’ влад., костр. [СРНГ:XVIII; 312], *Толстой* < *Толстой* < **толстой*, ср. *толстый*, вост. *толстой* – ‘человек плотный, дебелый, тяжелый, объемистие среднего размера’ [Д:IV; 413]; *Долгорукий* < *Долгорукий* < **долгорукий*, апеллатив имеет несколько толкований. Одинакова вероятность того, что любое из этих значений могло стать базой для календарного личного имени, ср.: 1) *долгорукий* – ‘длиннорукий’, Нвг.,

'вор, воришка, нечистый на руку' [Д:І; 461], 2) *долгорукий* 'вор', Череп., Нвг. [СРНГ:VIII; 108], 3) *долгорук* – 'деревянный большой ковш с длинной ручкой, употребляемый при варке пива' [СРНГ:VIII; 108].

б) особый, необычный цвет кожи: *Желтухин* < *Желтуха* < **желтуха*, ср.: 1) *желтый* – 'желтого цвета' [СлРЯ XI–XVII:V; 85], 2) в говорах *желтуха* – 'болезнь – туберкулез легких, чахотка', Нвг., 3) *желтуха* – 'растение *Barbarea Vesck*, семейства крестоцветных, сурепка', Нвг., 'растение семейства лютиковых *Caltha palustris*, калужница болотная', Нвг., 'род грибов', Нвг. [СРНГ:IX; 114], *Румянцев* < *Румянец* < **румянец*, ср. суц. *румянец* – 'румяна, алая краска', 'румянец' [РФ; 130] [СлРЯ XI–XVII:XXII; 255]; *Сизов* < *Сизый* < **сизый*, ср. *сизый* – 'темно-серый с синеватым отливом' [СлРЯ XI–XVII:XXVI; 132].

2. Именования, указывающие на черты характера, особенности речи и поведения человека, отношения его с окружающими людьми, особенно часто становились базой для формирования некалендарных личных имен, а впоследствии и фамилий. Анализ значений апеллятивов позволяет судить о системе ценностей человека в Древней Руси. Семантический анализ фамильных основ дает возможность определить те качества личности человека, которые осуждались в людях или же ценились высоко, были достойны уважения. Анализ апеллятивов, к которым восходят фамилии данной группы, показал, что качества личности, по которым человек получал прозвище, в большинстве своем носят нейтральный либо отрицательный характер. Анализ фамильных основ позволяет назвать следующие признаки: упрямый, неуступчивый человек: *Ломакин* < *Ломака* < **ломака* – 'спесивец, кто ломается, заставляет себя упрашивать' [Д:IV; 265]; человек, который говорит много и попусту: *Колюбакин* < *Колюбака* < **колюбака*, ср.: 1) *колюбашить* – 'молоть вздор, говорить пустяки, пустословить', влгд. [Д:II; 144]; 2) *кульбака* – 'седло', Смол. [СлРЯ XI–XVII:VIII; 116]; человек, любящий насмеяться над кем-л., чем-л.: *Улыбашев* < *Улыбаша* < **улыбаша*, ср. *улыбаться* – 'ухмыляться, осклабляться, усмехаться' [Д IV; 490]; *льстивый*

человек: *Огибалов* < *Огибала* < **огибала*, ср.: *огибала* – ‘льстец, пролаз, ловкий плут’, *огибенить* – ‘обмануть, надуть’; кроткий, тихий / грубый, дикий человек: *Трусов* < *Трус* < **трус* – ‘робкий, боязливый человек’ [Д:IV; 438], *Зверев* < *Зверь* < **зверь*, др.-рус. *зверь* – 1) ‘дикое животное’, 2) ‘о жестоком, свирепом человеке’ [СлРЯ XI–XVII:V; 355]; озорной, проказливый человек: *Блудов* < *Блуд* < **блуд*, ср.: *блудить* – 1) ‘блуждать, сбиваться с дороги’, 2) ‘прелюбодействовать, распутничать’ [СлРЯ XI–XVII: I; 244–245], 3) ‘блажить, шалить, озорничать’, Волог. [СВГ: I; 33]; доставляющий неприятности, несчастья человек: *Досадин* < *Досада* < **досада*, ср.: *досади-ти* – ‘оскорбить, причинить вред, сделать что-либо неприятное’ [СлРЯ XI–XVII: IV; 327], *досада* – ‘горе, огорчение’, Арх. [СРНГ: VIII; 137].

В некоторых случаях некалендарное личное имя возникло на базе переносного, метафорического значения слова, а установить его оказывается не всегда возможным, поэтому приходится прибегать к вероятностным характеристикам. Так, например, фамилия *Ребров* < *Ребро* < **ребро* (ср. 1) *ребро* – ‘одна из долгих, плосковатых костей, идущих у животных от хребтовой до грудной кости и обнимающих грудную часть брюшной полости’. 2) ‘край, кромка, гребень, острая грань, щипец, острый или узкий бочек вещи’. [Д:IV;87]) Возможно, что у слова **ребро* было и вторичное значение (ср.: *ходить ребром* – ‘хорохориться, важничать’ [Д:IV;87]): *Ходит он ребром, не знается с гольем*. Сим. Посл. XVII в. *Ребром откатиться, что серебром отплатится* Сим. Посл. XVII в. [СлРЯ XI–XVII:XXII;126]. По-видимому, прозвище *Ребро* мог получить чванливый, заносчивый человек.

3. Особым идентифицирующим признаком был голос человека. Внимание больше уделялось каким-то недостаткам речи. В данную группу могут быть включены следующие фамилии: *Крекцин* < *Крекса* < **крекса*, 1) ср. гл. *кректати* – ‘трещать, кричать (о лягушках, жабах)’ [СлРЯ XI–XVII:VIII;28]. 2) *кректать* – ‘издавать крик (о птицах)’ Волог. 3) *кректать* – ‘кряхтеть, стонать, охать’ Арх. [СРНГ:XV;209], *Кукин* < *Кука* (*Ывашко Кукой* (л.444об) – второе личное имя, отмечено в

среде крестьян) < *кука 1) ср. гл. *кукать* – ‘издавать голос, кикнуть’. *Сиди ни кукни, ни гу-гу*. Нвг.сев. 2) *кука* – ‘пирог с кашею’ [Д:II;213].

4. В следующую группу следует выделить фамилии, производящая основа которых, в конечном счете, восходит к названию должностей. *Баскаков* < *Баскак* < **баскак* – 1) ‘татарский наместник, ведавший сбором дани для орды’. 2) ‘лицо, посылаемое на места для исполнения поручений’ [СлРЯ XI–XVII:I;76], *Букмистров* < *Букмистр* (*Бурмистр*) < **бурмистр* – ‘выборный глава городского самоуправления’ [СлРЯ XI–XVII:I;357] и ‘управитель господского имения из крестьян’ [СлРЯ XI–XVII:I;170], *Головин* < *Голова* < **голова*, 1) ср. *голова* – ‘первенствующий в чем-л., глава чего-л.’, ‘должностное лицо, начальник’ [СлРЯ XI–XVII:IV;63]. 2) ср. в говорах *голова* – ‘глава семьи, хозяин’ ярс., костр. [СРНГ:VI;298], *Моклоков* [У–3;319] < *Моклок* < **моклок* (*маклак*) – 1) ‘сводчик, посредник при купле-продаже’. 2) ‘перекупщик, плут, кулак, барышник’ [Д:II;291].

5. Среди фамилий устюженских дворян отметим такие, производящая основа которых содержит указание на национальную принадлежность. Это фамилии: *Корсаков* < *Корсак* < **корсак* 1) *корсак* – ‘вид небольшой лисицы в киргизской степи’. 2) вят. ‘ меховая крестьянская шапка’. 3) ‘так называют киргизов, корсаков’ [Д:II;170], *Мордвинов* < *Мордвин* < **мордвин*, этн. *мордвин* – ‘по национальности мордва’ [РФ;109].

6. Немногочисленны фамилии, производящие основы которых отражают названия предметов быта, обуви, продуктов питания, игр и развлечений. Это следующие именованья: *Лаптев* < *Лапоть* < **лапоть* [СлРЯ XI–XVII:VIII;171], *Обутков* < *Обутка* < **обутка*, ср. *обутки* – ‘обувь’ [СлРЯ XI–XVII:XII;181]; *Квасов* < *Квас* < **квас* [СлРЯ XI–XVII:VII;103], *Перепечин* < *Перепеча* < **перепеча*, ср. *перепеча* или *перепечь* – ‘род кулича, каравая, праздничного пирога’ [СлРЯ XI–XVII:XIV;273]; *Бирилев* < *Бирюля* < **бирюля*, ср. *бирюля* – 1) ‘дудочка, свирель’. 2) ‘игра’ [Д:I;88], *Лодыгин* < *Лодыга* <

**лодыга*, ср. *лодыга* – ‘козна, бабка’, *лодыжник* – ‘охотник до игры в козны’ [Д:1;262–263].

7. Следующие антропонимы отражают предметы церковного быта и отношения, ср.: *Епанчин* < *Епанча* < **епанча* – ‘церковная одежда, широкий, безрукавый плащ’ [Д:1;520], *Новокщенов* < *Новокщен* < **новокщен* – образование из бытового языка – причастие прошедшего времени страдательного залога от *кстить* [11, 112], нар. + прил. ‘тот, кто принял православную веру’ [РФ;135].

8. Ряд фамилий восходит к названиям животных. Антропонимистами давно было замечено, что названия животных, выступающие в качестве личного имени человека, несли особую нагрузку. Люди верили в их охранную силу (тотем) и называли подобными именами детей, чтобы уберечь их от болезней и несчастий. Несколько позже люди стали замечать какие-то сходства во внешнем виде, поведении животного и человека и уже это становится поводом к тому, что последний получает зооморфное имя. А.В. Гура отмечал, что в традиционной культуре образы животных служат одним из средств выражения представлений о мире в различных его проявлениях. Можно говорить об особом зоологическом коде языка культуры. Важнейшей сферой его применения являются представления, связанные с человеком [3, 22]. Среди фамилий устюженских дворян видим именованья, восходящие к названиям домашних и диких животных, рыб, насекомых. Ср.: *Баранов* < *Баран* < **баран* [СлРЯ XI–XVII: I; 71], *Быков* < *Бык* < **бык*, ср. в говорах *бык* – ‘об упрямом, капризном ребенке’, костр., ‘о молчаливом, серьезном, имеющем как будто серьезный вид человеке’, твер. [СРНГ: III; 342], *Линев* < *Линь* < **линь*, ср.: *линь* – ‘рыба’ [СлРЯ XI–XVII: VIII; 236], *Муравьев* < *Муравей* < **муравей*, ср.: *муравей* – ‘о человеке небольшого роста’ [ВФ; 42], в народных представлениях находит отражение трудолюбие этих насекомых [3, с.511], *Неплюев* < *Неплюй* < **неплюй (неблюй)* – ‘олений теленок до полугода’; *неблюйка* – ‘шкура неблюя на одежду’ арх., сиб. [Д: II; 502], *Собакин* < *Собака* < **собака* [СлРЯ XI–XVII: XXVI; 11].

9. В составе фамилий устюженских дворян есть такие, в основе которых лежат двусосновные имена. К ним относятся: *Голопупов* < *Голопуп* < **голопуп* < **гол(ый)* + *пуп*, *Горихвостов* < *Горихвост* < **горихвост* < **гори* + **хвост*, *Терпигорев* < *Терпигоре* < **терпи* + **горе* [РФ; 135]. По мнению А.М. Селищева, появление прозвищ, образованных из повелительного наклонения глагола и имени, обусловлено влиянием древних образований с основой на -i (*Мстислав*, *Держикрай*), в которых первая часть стала восприниматься как форма повелительного наклонения. Образование прозвища с глагольным [о] в первой части применялось еще чаще [11, 119].

10. По словам А.М. Селищева, особенностью феодальных фамилий является то, что среди них было много таких, которые «определяли территориальную область», принадлежащую именуемому. Такие фамилии часто были осложнены суффиксом -*ский* [11, 97]. В нашем случае к ним могут быть причислены фамилии *Дубровский*, ср. многочисленные названия селений в уезде: *Дубровка Игнатьевская*, *Дубровка Песочная*, *приселок Дубровка Железная*, *деревня Красная Дубровка* и др., *Перский*, ср. название погоста и реки *Перя*, *Ренев*, ср. гидроним *Реня*. Ряд фамилий дворян указывал на местность, откуда они вышли, ср. *Мещерский* < *Мещера* – ‘первоначальное название племени и края’ [РФ; 105].

Чаще же всего суффикс - *ский* указывал на знатное происхождение. В ПК Уст. 1628–1630 гг. отмечено 11 подобных именовании. Некоторые из них восходят к календарным и некалендарным личным именам, ср.: *Деяновский* < *Деян* < 1) слав. разг. *Диан*, *Диян* – от *деяти* – ‘делать, работать’. 2) *Дий** из греч. *диос* – ‘божественный, лучезарный’ [СРЛИ*; 167]; *Негановский* < *Неган* др.-рус. л.и. отмечено в новгородских берестяных грамотах [12], *Панковский* < *Панка* < *Пан-Штелеймон* из греч. *пантелейя* – ‘совершенство, завершение, высшая ступень’ [СРЛИ*; 264] или < *Панкратий* из греч. ‘всемогущий всевластный, всеильный – эпитет Бога’ [СРЛИ*; 275–276]; *Новицкий* < *Новик* < **новик*, ср. 1) *новик* – ‘все новое, свежее’. 2) ‘прислужник князей из недорослей’, ‘мальчик, начавший службу при дворе, паж’. 3) ‘новобранец, новичок,

вновь поступивший в должность на службу' [Д;II;550]. 4) нов.календ. 'ребенок, рожденный для новой жизни' [СРЛИ*;251], *Масленицкий* < *Масленик* < **масленик*, ср. *масленик* 1) 'баловень, любимчик, кого держат в холе, неге'. 2) 'продавец или возчик коровьего или постного масла'. 3) 'сосудец для смазки снарядов'. 4) 'держатель, хозяин маслянки, маслобойни'. [Д;II; 303]. Часть фамилий данной группы вызывает затруднения при определении семантики, это такие, как Востинский, Желегожский, Замыцкий, Изволский, Мышецкий.

11. Особенностью дворянских именовании является широкое распространение фамилий тюркского происхождения. Некоторые из них допускают разные толкования, например: *Ханыков* < *Ханыка* < **ханыка* 1) от слова *қапуқ~хапуқ* – 'опытный, ловкий в работе', 'понятливый', возможно, 'хитрый, ловкий' [1, 65] 2) Ср. в говорах *хананыга* Нвг. *хандрыга* – 'праздный шатун по угощениям'; *ханыга* об. каз., кал.. тамб. 'хам, халуй' // 'попрошайка, канюка', гл. *ханыжить* – 'шататься, проедаться без дела' [Д;IV;542], *Кушелев* (*Кошелев*) < *Кушель* (*Кошель*) < **кушель* (**кошель*). В ПК Уст. отмечено двойное написание фамилии. 1) от *küşül~küşelek* – 'небольшое животное', ср. нагайск. *kuselek* – 'щенок' и др. [1, 104], 2) Др.-рус. *кошель* – 'мягкая, складная корзина, плетеный или вязаный кулек, сетчатый мешок, сумка, крестьянская котомка из лыка, бересты, денежная сумочка' [Д;II;181]. Фамилии *Базаров* и *Баскаков* образованы от русских слов заимствованных из тюркского языка. Некалендарное личное имя Базар мог получить ребенок, родившийся в базарный день, ср. тюркс. *bazar* – 'рынок' [1, 30]. Остальные фамилии образованы с помощью русских суффиксов -ов/-ев, присоединенных к основе тюркского слова, это такие, как *Арцыбашев*, *Бараков*, *Бутурлин*, *Годунов*, *Сабуров*, *Шетнев* [1, с.215, с.63, с.36, с.58, с.56, с.142–143]. У части фамилий этимология осталась неясна. Среди них: *Болношин*, *Снисарев*, *Качасов*, *Челчегев*, *Шадеев*, *Шукертов*. Звуковое оформление последних четырех фамилий указывает на их иноязычное происхождение.

Таким образом, анализ семантики фамилий дворян Устюженского уезда, отмеченных в ПК Уст. 1628–1630 гг., показы-

вает, что исследуемые антропонимы отражают особенности системы дворянских именований, присущие только для представителей феодального сословия, а именно: незначительное число профессиональных фамилий (в основном они восходят к названиям должностей); наличие суффикса *-ский*, как показателя знатности; распространение фамилий тюркского происхождения.

Литература

1. *Баскаков А.Н.* Русские фамилии тюркского происхождения.– М, 1979.

2. *Башенькин А.Н.* Древности земли Устюженской // Устюжна: историко-литературный альманах.– Вып.1.– Вологда, 1992.– С.18–30.

3. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции.–М.,1997.

4. *Зинин С.И.* Русская антропонимия XVII–XVIII вв.(на материале переписных книг городов России). Дисс. канд. филол. наук.–Ташкент, 1969.

5. *Колесников П.А.* Дворянство Устюженского уезда XVI–начала XX веков// Устюжна: историко-литературный альманах. – Вып.2.– Вологда, 1993.– С.42–61.

6. *Никонов В.А.* Имя и общество. – М.,1970.

7. *Петров П.Н.* История родов русского дворянства.– Кн.1.– М.,1991.

8. *Пугач И.В.* Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна: краеведческий альманах.– Вып.5.– Вологда,2002.– С.5–86.

9. *Пугач И.В.* Устюжно-Железопольский уезд в XVI–первой половине XVII в.// Устюжна: краеведческий альманах.– Вып.4.– Вологда,2000.– С.5–110.

10. *Суперанская А.В., Сулова А.В.* Современные русские фамилии.– М, 1984.

11. *Селищев А.М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Селищев А.М. Избранные труды.– М.,1968.– С.97–128.

12. *Чайкина Ю.И.* Мужские некалендарные личные имена в русском языке XI–XIV вв. (на материале новгородских берестяных грамот) (В рукописи).

Сокращения

ВФ – Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. – Вологда, 1995.

Д – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978–1980. – Т. 1–4.

ПК Уст. 1628–1630 гг. – Пугач И.В. Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630гг. // Устюжна: историко-литературный альманахю – Вып.1–3. – Вологда, 1992–1999.

РФ – Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1989.

СВГ – Словарь вологодских говоров . – Вологда, 1993 – 2003. – Вып. 1–8.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв.– Т. 1–26.– М., 1975–2002.

СРЛИ – Тихонов А.Н. Словарь русских личных имен. – М., 1995.

*СРЛИ** – Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1998.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1–27.– М., 1966–1992.